

Ночь сгушалась, и лишь тусклый свет проникал в комнату снаружи. На улице было холодно, а в спальне не было ни отопления, ни кондиционера. Шёлковые простыни, которые юноша так и не успел сменить, неприятно холодили кожу.

В комнате, казалось, было всего двое, но на самом деле их было трое.

Мечтой Системы 68 было стать системой для настоящего Лун Аотяня, воспитав выдающегося носителя.

[Носитель, когда миссия закончится, Главная система создаст нарезку лучших моментов для демонстрации другим системам в качестве примера!]

Система 68 металась в панике. Подобный инцидент станет огромным позором.

— Система 68, скажите, как ваш носитель успешно завершил миссию?

«И что мне отвечать? — с горечью и негодованием думала она. — Мой носитель, увидев, что главный герой, кажется, в него влюбился, с энтузиазмом кивнул и согласился»

Разве можно таким гордиться? Разве сам Чан Нин сможет этим гордиться?

Система без умолку бормотала себе под нос.

Чан Нин, лежавший на кровати, широко распахнул глаза. Он действительно припоминал нечто подобное. Перед входом в этот мир они с напарницей просматривали записи прохождения других носителей, выбирая лучших из списка лидеров. В их профилях и вправду были видео с ярчайшими моментами из каждого мира.

Разум его опустел.

— С-спасибо... — прошептал он, благодаря систему за напоминание и пытаюсь нащупать очки на тумбочке.

«С-спасибо? — она на мгновение замерла, недоумённо склонив голову. — Какой толк от этого «спасибо»? Ты бы лучше встал!»

Шан Янь уловил тихий шепот и нахмурился.

— Спасибо?

«Неужели Сяо Нин думает... что я признался ему из жалости?»

Он видел, как многолетняя любовь к Линь Яньянь обратилась в прах, видел его жалкое и трагичное положение, когда та даже не желала признавать их связь, используя его как банкомат. Неужели юноша решил, что Шан Янь, сочувствуя, спутал жалость с любовью?

«Это не так!»

Мужчина резко прижал его к себе, дыхание его стало частым и прерывистым, а густые ресницы задрожали, касаясь волос партнёра. Шан Янь был гораздо крупнее, и его сильные руки, сомкнувшись на животе, заключили Чан Нина в тесные объятия.

Юноша опустил взгляд. Пусть это и был виртуальный мир, но чем выше показатель восприятия у носителя, тем реалистичнее ощущалась реальность. Низкие значения притупляли чувства, что, наоборот, способствовало быстрому выполнению задачи. Чан Нин относился к первому типу и лишь благодаря периодическим напоминаниям системы осознавал, что находится в виртуальном мире, избегая полного погружения.

Слишком высокое восприятие порой становилось проклятием. Случалось, носители принимали виртуальный мир за реальность, но при этом мысленно продолжали обманывать себя, и это порождённое вседозволенностью чувство контроля мешало им покинуть мир самостоятельно.

Риск был неотъемлемой частью задания, и юноша знал это с самого начала.

Например, не каждый мир обладал целостным мировоззрением и временной линией. Вне зависимости от успеха, носитель должен был как можно скорее уйти, чтобы избежать коллапса мира и не оказаться в ловушке.

И сейчас помощница добросовестно выполняла свою работу.

Она смотрела на Чан Нина анфас, а это означало, что, если Шан Янь заслонит обзор, ей останется лишь созерцать его спину. К несчастью, именно это и произошло. Ей отчаянно хотелось, чтобы юноша повернулся к ней и пришёл в себя.

Словно в ответ на её мысли, Чан Нин, почувствовав неудобство, повернулся. Его губы долго дрожали, прежде чем он смог выдать из себя:

— Менеджер...

Он понимал, что их отношения перешли черту дружбы. Он больше не мог, задумчиво касаясь губ, убеждать себя, что тот поцелуй был лишь внезапным порывом, дружеской прихотью. Он привык называть Шан Яня «менеджером» за те три месяца, что они работали вместе, вместе засиживались допоздна, вместе участвовали в совещаниях и иногда прятались в комнате

отдыха, чтобы немного передохнуть.

Такой великолепный, божественный Шан Янь, способный на собрании по организационной структуре хладнокровно и аргументированно ставить на место руководителей других отделов, с невозмутимым видом окидывая взглядом весь зал.

Но в оригинальном сюжете его ждало моральное падение. Ради развития истории, ради того, чтобы подчеркнуть очарование главной героини, образ героя был разрушен до основания. Он посмел домогаться жены своего друга в его же доме! В съёмной квартире подчинённого он разжёлг пламя страсти, унизив несчастного второго главного героя, обманутого мужа!

Муж спал в соседней комнате, а неверная жена в оригинальной истории тайно встречалась с его начальником. Когда она осознавала свою ошибку, было уже слишком поздно, и ей оставалось лишь с горечью тонуть в пороке.

Чан Нин посмотрел на мужчину перед собой и, обняв его, вспомнил, как тот появился на вокзале.

Возможно, ему уже удалось изменить первоначальный сюжет.

Высокое и мощное тело Шан Яня, покрытое рельефными мышцами, почти полностью скрывало юношу от взгляда системы.

[Носитель, у Шан Яня может быть аура главного героя. Я собираюсь обменять очки на какой-нибудь низкоуровневый предмет, чтобы проверить, сможешь ли ты противостоять его ауре]

Система попыталась поймать взгляд Чан Нина.

В оригинальном сюжете Шан Янь был настолько красив, что у людей подкашивались ноги. Каждый персонаж, хоть раз его видевший, мечтал провести с ним ночь. Автор неукоснительно следовал канонам «жёлтой» литературы, где главные герои становились объектами безумных фантазий.

«На что можно обменять очки?»

Она увидела, что Чан Нин наконец посмотрел в её сторону, пусть его взгляд и был затуманен.

Она открыла магазин заданий. Накопленных баллов было всего восемь, в то время как более ценные награды, вроде доходного дома в реальном мире, стоили тысячу.

Если бы только у неё было достаточно прав, она бы с самого начала передала «кое-что» главного героя Чан Нину.

«Главная героиня ведь хочет, чтобы её покорила пышущий гормонами и неутомимый мужчина? Так пусть это сделает Чан Нин!»

Просматривая ассортимент магазина, помощница не переставала следить за ситуацией.

С наступлением ночи тесная комната погрузилась в темноту. Повинуясь привычке, юноша включил ночник. Свет выхватил из мрака мужчину перед ним: широкие плечи, узкие бёдра, плотно сжатые губы. Капельки пота, выступившие на лбу, пропитали волосы. Несмотря на холодную зимнюю ночь, его пот стекал на шею Чан Нина, и обжигающий жар стремительно распространялся от места соприкосновения, доводя до головокружения своей порочной сексуальностью.

Губы Шан Яня были плотно сжаты, высокий нос, глубоко посаженные глаза... То ли от напряжения, то ли от возбуждения, его грудь заметно вздымалась.

Система увидела, как дрогнула нога Чан Нина.

Он издал тихий вздох, пальцы на ногах резко сжались.

— Менеджер! — внезапно воскликнул он, упираясь руками ему в грудь и не позволяя приблизиться. Его прекрасные глаза затуманились влагой, взгляд стал расфокусированным, а губы приоткрылись в немом изумлении.

Шан Янь слегка выпрямился, давая ему немного пространства.

Он прижался лицом к его щеке и нежно, тягуче прошептал:

— Сяо Нин, Сяо Нин...

— Сяо Нин... Милая жёнушка, — после двух обращений по имени Шан Янь сменил тон, и в его потемневших от страсти глазах отразилась всё более явная улыбка.

Система, видевшая лишь его спину, бросила ещё один взгляд на магазин и с горечью и негодованием закрыла страницу обмена...

<http://bllate.org/book/15366/1421493>